

Люди в оплоте подняли головы, обменявшись взглядами, и быстро поняли, что проблема заключалась в разном понимании понятия «почтительный поклон». Некоторые считали, что главное — искренность, другие полагали, что нужно соблюсти все формальности, чтобы проявить уважение, а третьи, не зная, как поступить, просто копировали соседей, добавляя при этом свои «более почтительные» детали.

Осознав это, все почувствовали себя неловко.

— Кашель... Лекарь, прошу прощения за моих братьев, они обычно не отличаются особой серьёзностью и не умеют вести себя на людях, — сказал главарь, пытаясь сохранить лицо Оплота на горе Каменного Жернова, хотя внутри он кипел от злости.

Янь Цэнь, с трудом сдерживая смех, бросил своему многострадальному названному брату успокаивающий взгляд и взял на себя инициативу, чтобы продолжить общение с Мо Ли и Мэн Ци.

Хотя Янь Цэнь говорил учтиво, после произошедшего инцидента атмосфера так и не смогла разрядиться.

Мэн Ци усмехался, находя происходящее забавным.

Мо Ли же сидел с невозмутимым видом, будто ничего не произошло. Когда главарь делал выговор, он просто уставился на очаг в центре зала собраний и не отводил взгляда, пока все не сели на свои места, после чего медленно перевёл взгляд.

Янь Цэнь почувствовал благодарность.

Главарь взял у хранителя склада лист бумаги и с серьёзным видом подал его к столу:

— Это лекарственные травы из нашего оплота, мы готовы предложить их в качестве платы за лечение и услуги.

Бумага была слегка пожелтевшей, полуновой, но надписи на ней были выполнены аккуратно.

Однако они были написаны не чернилами, а скорее заострённым углем.

Мо Ли поднял взгляд и, увидев, как Янь Цэнь слегка смутился, понял, чьей рукой были сделаны эти записи.

В Оплоте на горе Каменного Жернова не было ни чернил, ни кистей, и найти такую бумагу было непросто. Мо Ли ничего не сказал, взял «список подарков» и прочитал его. Он обнаружил, что всё это были обычные травы, за исключением одного корня женьшеня,

который был немного ценнее.

Травы, которые нужны были Мо Ли, он уже купил днём. Хотя эти вещи тоже были неплохими, но Мэн Ци они негодились бы. Подумав, что люди из оплота, возможно, используют эти травы для обмена на другие вещи, он отказался:

— Главарь, вы слишком любезны. Я просто проезжаю мимо этой горы, случайно оказавшись здесь...

Мо Ли запнулся.

При свете очага он заметил, что на обратной стороне листа было ещё две строки. Он естественным образом перевернул лист и увидел:

— Тигровая кость, тигровый пенис.

Хотя это тоже были редкие лекарственные средства, но...

Лекарь Мо молча положил лист на стол и решительно сказал:

— Эти лекарства мне не нужны. В пути я не хочу увеличивать вес своего багажа. Если главарь и второй главарь хотят выразить благодарность, дайте мне две чашки, сделанные из бамбука. Они выглядят довольно оригинально.

Мэн Ци, сидевший рядом, с хорошим зрением, тоже увидел, что было написано на бумаге.

Он хотел было пошутить, но вдруг, услышав, как Лекарь Мо упомянул бамбуковые чашки, его выражение лица изменилось.

Главарь Оплота на горе Каменного Жернова не понял, зачем Мо Ли понадобились чашки, но это было простое дело, и он сразу же согласился.

Янь Цэнь тоже облегчённо вздохнул. Написать в списке подарков тигровую кость и пенис было вынужденной мерой. В оплоте просто не было ничего ценного, и если бы они выставили что-то, что обычные люди сочли бы недостойным, это вызвало бы только насмешки.

Тигр был настоящим хозяином горы Каменного Жернова, он убил многих местных жителей. Несколько лет назад, когда они только пришли в горы, он напал и ранил нескольких человек, пока главарь не убил его. С тех пор тигровая кость и высушенные части тела хранились в оплоте долгое время. Торговцы не предлагали за них достойную цену, поэтому лучше было подарить их лекарю.

В это время начали подавать подогретое вино.

Мо Ли не пил, Мэн Ци тоже не пил из-за лекарств, что сильно разочаровало главаря.

Он посмотрел на Цянь Сяолана, хотел что-то сказать, но немного замешкался.

— Лекарь, посмотрите на этого мальчика...

Цянь Сяолан инстинктивно отстранился, прикрыв рот рукой.

Главарь разозлился и тихо крикнул:

— Ты хочешь выбраться отсюда или нет?

Мо Ли обернулся на звук и увидел, как Цянь Сяолан, повесив голову, сказал:

— Не хочу. Мне здесь хорошо.

— Чушь! — рявкнул главарь, и все поспешили успокоить его.

В суматохе мальчик со слезами на глазах выбежал из зала.

Мо Ли из разговоров окружающих узнал историю Цянь Сяолана. Мальчика продали из-за бедности его семьи. Из-за врождённого дефекта внешности он не мог найти достойного места, и его практически подарили старому охотнику в качестве сына.

Этот старый охотник сейчас сидел в зале собраний. Он был слеп на один глаз, и, похоже, его лицо было изуродовано в схватке с диким зверем.

Теперь он держал чашу с вином и вздыхал:

— Говорят, что они были бедны, но его семья не была на грани голода. Его отец был учеником, и из-за того, что он учился, семья потратила много денег. Вся семья надеялась, что он добьётся успеха, и за несколько лет продала всех своих детей. Видимо, те, кто родился в этой семье, пришли, чтобы расплачиваться за долги!

— Не говорите об этом, — перебил кто-то. — Если бы отец Цянь Сяолана был способным, разве он бы столько лет не мог сдать экзамены? Он даже не такой умный, как Цянь Сяолан! Когда мы встретили его, мальчику было всего несколько лет, а он уже мог цитировать несколько книг. Жаль только...

Как в прошлой, так и в нынешней династии, чтобы подняться по социальной лестнице и сдать экзамены, недостаточно было просто усердно учиться.

Если ты выглядишь плохо, даже не мечтай попасть на экзамен.

Потому что быть чиновником — это тоже вопрос престижа. Если ты уродлив или имеешь физические недостатки, забудь об этом.

Неважно, есть ли у Цянь Сяолана талант к учёбе и сможет ли он сдать экзамены, потому что с самого рождения этот путь был для него закрыт.

Говоря об этом, все вспомнили, что здесь есть лекарь, и с надеждой посмотрели на Мо Ли.

Лекарь Мо подумал и медленно покачал головой:

— У мальчика слишком большой дефект на губе. Если бы это была только половина зуба, или если бы он был младше, можно было бы попробовать зашить это овечьими кишками, и шансы на успех были бы высоки. Но сейчас я не уверен.

Главарь вздохнул и больше ничего не сказал.

Мо Ли начал понимать ситуацию и почувствовал лёгкую грусть. Оглянувшись, он заметил, что Мэн Ци тоже задумался.

— Брат Мэн?

Мэн Ци с усмешкой ответил:

— Ничего. Раньше я не задумывался об этих вещах.

Его не волновала внешность людей.

У Мо Ли тоже был такой вопрос.

Оказывается, и принципы гуманности, и книги мудрецов, и даже стихи о трудолюбии — всё это было обманом.

Что в книгах есть красавицы, что в книгах есть золотые палаты — всё это ерунда! В мире много людей, которые могут учиться, но не могут сдать экзамены, а те, кто не смог учиться, зря тратят деньги и обременяют свои семьи.

Страдания в мире гораздо сильнее, чем можно представить.

После нескольких кругов вина Цянь Сяолан вдруг вбежал в зал, спотыкаясь, с испуганным взглядом.

— Главарь, беда! В ущелье зажглись огни, идут много людей!

— Что? — Главарь резко встал, торопливо спросив:

— Есть ли знамёна? Это солдаты?

Янь Цэнь хотел выйти, чтобы узнать, что происходит, но Мо Ли остановил его.

— Ты ещё не выздоровел. Лекарство нужно принимать как минимум семь дней. Сейчас не стоит напрягать внутреннюю силу.

— Но...

Янь Цэнь почувствовал недоброе предчувствие.

В этот момент кто-то ещё вошёл с сообщением.

— Это не похоже на солдат, но их много, похоже, они обыскивают горы!

Ночью не было луны, и ветер стих.

Группа людей с факелами продвигалась по ущелью.

Они рассредоточились веером, словно что-то искали, действуя организованно.

На них не было доспехов, не было знамён, они шумели, как обычные мастера боевых искусств.

Именно из-за такого шума их и заметили люди из Оплота на горе Каменного Жернова. Если бы это были хорошо обученные солдаты, они не подняли бы такой тревоги. Люди ещё не дошли, а звуки уже разнеслись далеко.

Они пробирались в темноте, проклиная всё на свете.

— Кажется, это не диалект провинции Юн, — сказал Мэн Ци, сидя за большим камнем и

доедая небольшой кусок лепёшки.

Лепёшки в Оплоте на горе Каменного Жернова были очень вкусными, особенно когда корочка размокала в мясном бульоне, становясь хрустящей.

<http://bllate.org/book/15299/1351863>